

12. Ван Мэни. Эволюция формы плаката как средства графической коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. Вып. № 114. С. 295–300.

13. Акаев Д.В. Трансформация политической культуры молодежи: роль интернет-коммуникаций // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6 (57). С. 153–158.

14. Несмаиный А.О. Интернет-технологии молодежных отделений парламентских партий России: сравнительный анализ // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6 (57). С. 179–184.

K.I. Zeynalov

**The Specifics of Interethnic Relations
in Modern Russia**

The situation in the ethnic relations in Russia today is analyzed. It is proved that to achieve peace and equilibrium a high level of competence, primarily associated with the grassroots self-organization and self-regulation, and an increase in the level of citizen participation and civic responsibility is required.

Key words and word-combinations: interethnic relations, the Russian Federation, polyethnicity.

Анализируются этнические взаимоотношения в современной России. Доказывается, что для достижения мира и равновесия требуется высокий уровень компетенции, прежде всего связанный с низовой самоорганизацией и саморегулированием, повышением гражданского участия и гражданской ответственности.

Ключевые слова и словосочетания: межнациональные отношения, Российская Федерация, полиэтничность.

DOI 10.22394/1682-2358-2017-1-123-128

УДК 323.11

ББК 66.3(0)5

К.И. Зейналов

**СПЕЦИФИКА
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Российская Федерация — одно из самых крупных государств мира, особенностями которого являются религиозная (православная) и этническая (русская) доминанты, а также полиэтничный состав населения. Следует отметить, что полиэтничность, мультикультурность и многонациональность стали универсальными и глобальными характеристиками нынешнего мира. Многообразие — это закон функционирования любых социальных систем. Так, полиэтничность и мультикультурность региональных сообществ могут служить гарантированным залогом гармоничного развития единого государства [1, с. 84–94].

Согласно данным Всероссийской переписи населения, проходившей в 2010 г., в России проживают 194 народа, и все они обладают характерными особенностями ду-

ховной и материальной культуры. В Российской Федерации разговаривают на 277 языках и диалектах, при этом 89 языков насчитывается в системе государственного образования: 30 из них используются как языки обучения, а остальные 59 — в качестве предмета изучения. В России самым многочисленным этносом являются русские. Они составляют примерно 80% от ее 142 856-тысячного населения. Проживают русские на всей территории государства и в большинстве регионов отмечается их численное преобладание. Остальные крупнейшие национальности страны — это татары (3,8% — 5310 тыс.), украинцы (1,4% — 1928 тыс.), башкиры (1,1% — 1584 тыс.), чувашаи (1,05% — 1435 тыс.), чеченцы (1,04% — 1431 тыс.) и белорусы (0,4% — 521 тыс.) [2]. Вместе с тем ряд народов Севера насчитывают в настоящее время лишь несколько сот представителей. Народы (этнические общности) Российской Федерации имеют различия не только по своей численности, но и по языку, типу хозяйства, особенностям духовной и материальной культуры, религиозным верованиям и многим иным признакам.

В России среди этнических общностей можно выделить 47 коренных народов, отнесенных согласно существующим параметрам к малочисленным народам Российской Федерации. Критерии отбора следующие: признание себя самостоятельными этническими общностями; проживание на территориях, где традиционно расселились их предки; численность в Российской Федерации составляет менее пятидесяти тысяч человек; сохранение традиционного хозяйства и образа жизни [3, ст. 1493].

Большинство народов России исторически развивались на ее территории, и в этом смысле всех их, вне зависимости от мест проживания и численности, можно называть коренными народами страны, оказавшими существенное влияние на процесс формирования российской государственности. В статусном отношении все нерусское население России можно поделить на две группы: нетитульные и титульные народности. У первой группы нет зафиксированной в нормативных документах конкретной территориальной принадлежности. Вторая же группа обладает фиксированной территорией проживания с указанием «титульности» в обозначении соответствующего субъекта: автономного округа, области и республики.

Национально-территориальный принцип государственности однозначно привязывает нацию к конкретной территории, что в процессе неизбежного смешения этносов ведет к дифференциации народов и делению их на чужих и хозяев. Чьим именем названа территория, тот и становится хозяином, то есть титульным народом, остальные превращаются в чужих. Так как «чужие» внутри подобных национально-территориальных образований проживают совместно с хозяевами порой многие десятилетия, ожесточенные распри между народами становятся неизбежны. В России наиболее часто встречается этническая система асимметрического типа [4]. Она исходит из политической и идеологической практики национальной государственности.

Не вызывает сомнений тот факт, что без научно обоснованной и всесторонне разработанной доктрины российской общенациональной политики сохранить единство Российского государства, преодолев очевидные сейчас эт-

нические противостояния и межнациональную неприязнь, будет практически невозможно. Однако это не означает, что подобную политику можно просто утвердить указом Президента России. Необходимо прежде всего выявить и внедрить принципиально новые ориентиры в этносоциальной политике, которые будут охватывать все сферы государственной деятельности, начиная от образовательного пространства и заканчивая изменениями в информационной стратегии общероссийских СМИ. При этом важно, чтобы в национальных взаимоотношениях нынешней России преобладали демократические нормы, формировалась любовь граждан к России как своему Отечеству, укреплялись идеи патриотизма. Осознание гражданами принадлежности к Российской Федерации должно проявляться не через этническую идентификацию, а на основе единого государственного языка и историко-культурного единства. Это ни в какой мере не принижает духовно-нравственные ценности и этнические особенности россиян. Скорее, наоборот, благотворное значение будет иметь достижение консолидации российского общества именно в процессе складывания общероссийской объединяющей идеологии, нежели если данные цели будут достигаться через насильственную русификацию и ассимиляцию.

Национальная политика исходит из осознания этничности как субъективно и объективно существующего явления, а также из принятия для России полиэтничности в качестве действующего фактора общественной и государственной жизни. Подобная позиция противоречит идеологии, популярной в некоторых зарубежных странах. К примеру, ряд американских антропологов не признает рас и деления людей по этническим особенностям [5]. Логика в этом простая: если нет рас, значит, нет и этничности; если нет этничности — не существует национального большинства или национальных меньшинств, а следовательно, нет никаких проблем.

Долгое время межнациональные конфликты были обыденной частью российской действительности. В 1995 г. ЮНЕСКО утверждена Декларация принципов толерантности, где толерантность признана ценностью и социальной нормой любого гражданского общества. В Декларации указывается, что плодотворное взаимодействие социальных групп и отдельных граждан, придерживающихся различных ценностей, достигается лишь развитием навыков межкультурного взаимодействия, через формирование принципов толерантного поведения и сознания, миролюбия и веротерпимости, через профилактику экстремизма.

Приведение национальных взаимоотношений к гармонии и балансу стало главной задачей для современной России как для государства, которое примечательно существенным разнообразием этносоциального состава общества [6, с. 7]. Исследователи указывают на то, что в период социально-экономической стабильности 2000-х годов российская гражданская идентичность неуклонно набирала вес и даже стала доминирующей в тех регионах, где преобладает российское население [7, с. 127]. В Российской Федерации благодаря усилиям федеральных властей удалось добиться в национальных республиках лояльности региональных элит, вытеснив за грань публичной политики националистические дискуссии. Вместе с тем вопрос соотношения этнической и

гражданской идентичности продолжает оставаться для многих регионов страны весьма актуальным. И все-таки следует признать, что данная проблема уже начала смещаться в бытовую среду, перестав являться источником масштабных экстремистских и сепаратистских настроений. Особенно это заметно на фоне патриотического подъема российского общества, вызванного присоединением города Севастополь и Республики Крым к Российской Федерации, а также позицией верховной власти страны по отношению к происходящим в Украине событиям.

В связи с этим задачи национальной государственной политики, целью которых является поддержание межнационального мира и согласия в обществе, играют первостепенную стратегическую роль в сохранении этнокультурного разнообразия российской нации. На результативность национальной политики влияет не только то, насколько общество равнодушно к обереганию этнической общности и внимательно к интересам населяющих государство народов, но и то, насколько продуктивными будут мероприятия по развитию единства многонационального населения. Иными словами, как плодотворно гражданская российская идентичность станет сочетаться с этнической идентичностью русского, татарина, башкира, якута и других национальностей. Чтобы не допустить развала российского общества по языковому и этническому признакам, следует предоставлять одинаковые возможности и условия как для удовлетворения всех потребностей в совершенствовании родного языка и этнической культуры, так и для наиболее полного изучения русской культуры и государственного языка Российской Федерации, без которых в современной России невозможны ни горизонтальная, ни вертикальная мобильность населения, включая движение по социально-профессиональным карьерным ступеням и работу в органах муниципальной и государственной власти.

Подобная политика базируется на многоуровневой системе самоопределения человека (народ как этническая общность, личность, государство, никакое самоопределение не может проходить изолированно от других). При этом достижение согласия возможно лишь когда этническое самосознание на коллективном уровне не затрагивает единство и целостность государства, а на личностном уровне — гражданскую идентичность людей независимо от их этнической принадлежности.

Самыми частыми проявлениями в России этнической ксенофобии являются кавказофобия, русофобия, а также мигрантофобия. Распространение русофобии объясняется в первую очередь ответной реакцией на проводимую в советский период насильственную русификацию; во-вторых, тем, что после развала СССР произошел слом советской идентичности, приведший к актуализации других видов идентичности, характеризующихся главным образом оппозиционным отношением к России (к примеру, у народов Северного Кавказа процесс становления этнической идентичности базировался на демонизации русского населения и идентификации его как «врагов» или «чужих»); а в-третьих, экономическим и политическим кризисом в государстве, который стал катализатором для межэтнической напряженности и сепаратистских настроений в разных регионах России (например, на Дальнем Востоке и Се-

верном Кавказе, в Поволжье). Выразителями новых политических и идеологических концепций стали национальные элиты, использующие русофобию как действенный инструмент для объединения населения на этнической основе [8, с. 392].

В начале третьего тысячелетия граждане начали привыкать к своей изменившейся стране и ее месту на международной арене. Критика советских времен, а потом и «девяностых» понемногу сменилась стремлением к объективной оценке прошлого. Принесло прогнозируемый результат и культивирование чувства достоинства российских граждан. Призыв «Россия, вперед!» был воспринят молодежью, которая стала активно интересоваться реконструкцией судьбоносных исторических событий (Куликовская и Невская битвы, Бородинское сражение и др.), а также начала принимать участие в военно-спортивных организациях («Русские витязи», «Военный десантник», «Десантник» и др.). Сегодня большая часть населения — люди, считающие себя гражданами России и при этом не утратившие свою этническую уникальность. Важным шагом по пути решения национальных противоречий стало принятие в 2012 г. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации [9, ст. 2339], которая олицетворяет начало нового этапа «формирования нации», характеризующегося всесторонним подходом в решении проблем, четкостью поставленных целей и задач, переходом от концептуальной идеологии к эффективному применению имеющихся ресурсов [10].

Однако на этот счет имеются и противоположные мнения. Так, российский академик В.А. Тишков писал: «Ни в коем случае не надо из чувашей, русских, татар, евреев и других “делать новых людей”, формировать единую российскую нацию. Причем под словом “единая” часто понимается “единственная”. Это глубокое заблуждение. Чуваши, русские, якуты, евреи, татары — уже давно многонациональная российская нация. Для них принадлежность стране намного важнее, чем принадлежность к этнической группе. Кроме тех, кто болен этническим национализмом и отвергает российскость» [11, с. 10].

Стоит признать тот факт, что за два десятилетия не произошло изменения к лучшему в готовности граждан общаться с людьми другой национальности. Отрицательное восприятие на отдельные виды контактов в 1994 г. фиксировались в пределах 22—43%, а в 2011 г. данный показатель составил 29—47% от всех опрошенных [12, с. 19]. Чаще всего неприязнь, возникающую по этническим мотивам, респонденты мотивируют тем, что люди другой культуры ведут себя «словно хозяева на этой земле» (так считают 63% опрошенных). Еще один довод — несхожесть в «поведении людей и их образе жизни» (около 40%). Лишь 20% участвовавших в опросе граждан заботит конкуренция за рабочие места [12, с. 19]. Последнее объяснимо тем, что многие мигранты занимаются такой работой, на которую не претендует местное население. Однако нередко миграция обусловлена объективными факторами и интересами государства или регионов. Как отмечает А. Коробов, стратегический курс миграционной политики любого государства формируется под воздействием прежде всего внутренних потребностей, охватывающих демографическую, со-

циально-экономическую, национальную сферы, которые напрямую связаны с вопросами территориальной целостности и политической безопасности государства [13, с. 55].

Таким образом, ситуация в этнических взаимоотношениях характеризуется параллельным действием многих противоречивых факторов, и для достижения мира и равновесия требуется высокий уровень компетенции, прежде всего связанный с низовой самоорганизацией и саморегулированием, повышением уровня гражданского участия и гражданской ответственности. Это различные практики, присутствующие во всех цивилизованных обществах и сами становящиеся причинами формирования новых социальных отношений и институтов: взаимопомощь, взаимное уважение, совместное решение проблем. Описанный подход в современной науке набирает все большую популярность. Он базируется на представлении о том, что общественные институты являются своего рода результатом «творчества масс» в процессе активного освоения ими социальной действительности. Достижения социального творчества активно применяются в некоторых местных сообществах. Коллективная совместная деятельность облегчает процесс формирования чувства партнерства и доверия, укрепляет общие ценности.

Библиографический список

1. *Асмолов А.Г.* Толерантность как культура XXI века // Толерантность: объединяем усилия: материалы конференции / сост. и ред. М.Н. Генишева. М., 2002.
2. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4.: Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: www.gks.ru
3. Об утверждении Единого перечня коренных малочисленных народов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 // СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1493.
4. *Эбзеев Б.С., Карапетян Л.М.* Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов // Государство и право. 1995. № 3. С. 38–41.
5. *Cartmill M.* The Status of Race Concept in Physical Anthropology // *American Anthropologist*. 1999. Vol. 1000, № 3. P.651–660.
6. *Дробижева Л.М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003.
7. Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / под ред. М.К. Горшкова М., 2010.
8. *Степанов Е.И.* Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические проблемы. М., 2006.
9. Об обеспечении межнационального согласия: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602 // СЗ РФ. 2012. № 19.
10. *Зейналов К.И.* Гармонизация межнациональных отношений в стратегии государственной национальной политики Российской Федерации: проблемы и противоречия // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 4. С.86–93.
11. *Тишков В.А.* 20 лет российской этнополитике // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году: Ежегодный доклад Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2010. С. 9–12.
12. *Дробижева Л.* Российская идентичность и проблемы межэтнического согласия // Казанский федералист. 2011. № 4 (30).
13. *Коробов А.* Движущие силы миграционной политики России // Власть. 2007. № 7.